Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/PCHEQS
УДК 821.161.2.0
ББК 83.3(4Укр)6

ТВОРЧЕСТВО В.К. ВИННИЧЕНКО И ЕГО ЭТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕУСТРОЙСТВА» МИРА

© 2024 г. Е.В. Байдалова
Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 12 февраля 2024 г.
Дата одобрения рецензентами: 12 июня 2024 г.
Дата публикации: 25 декабря 2024 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-4-106-121

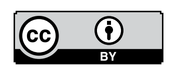
Аннотация: В статье рассматриваются история создания и основные положения этико-философской концепции «переустройства» мира, созданной неординарным украинским политиком и писателем В.К. Винниченко (1880–1951) в 1920–1930 гг. на основе принципа «честности с собой», апробированного автором как в художественных текстах 1910-х гг., так и в частной жизни. В основе концепции, названной мыслителем «конкордизмом» (от франц. concorde — согласие), созданной на синтезе марксизма, ницшеанских и фрейдистских идей, — утопическое представление о том, что формирование нового международного и общественного порядка возможно на принципе добровольного согласия между странами, гармонии между человеком и обществом, человеком и природой, которые могут быть достигнуты лишь при условии внутренней гармонии каждого человека. Для обретения такого состояния писатель предлагал следовать определенному своду правил, содержащему как моральные установки, так и медико-биологические технологии, однако центральным для него оставался принцип «честности с собой» (единство мысли, чувства и поступка).

Ключевые слова: Винниченко, «честность с собой», конкордизм, гармония, счастье, украинская литература, «новый человек».

Информация об авторе: Екатерина Викторовна Байдалова — научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский проспект, д. 32А, 119334 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6263-8358

E-mail: kbaydalova@yandex.ru

Для цитирования: *Байдалова Е.В.* Творчество В.К. Винниченко и его этико-философская концепция «переустройства» мира // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 4. С. 106–121. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-4-106-121

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 4, 2024

V. VYNNYCHENKO'S WORKS AND HIS ETHICAL AND PHILOSOPHICAL VISION OF THE WORLD'S "REORGANIZATION"

© 2024. Ekaterina V. Baydalova
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: February 12, 2024
Approved after reviewing: June 12, 2024
Date of publication: December 25, 2024

Abstract: The article considers the history of creation and the main provisions of the ethical and philosophical vision of the world's "reorganization" created by extraordinary Ukrainian politician and writer V. Vynnychenko (1880–1951) in 1920–1930s based on the principle of "honesty with oneself," tested by the author both in literary texts of the 1910s and in the private life. The concept, called by the thinker "concordism" (from French concorde — concord) and created on the synthesis of Marxism, Nietzschean, and Freudian ideas, is founded on the utopian idea that a new international and social order should be based on the voluntary consent among the countries and the harmony between the man and the society, the man and the nature, which could be possible only under the condition of inner harmony of each person. According to Vynnychenko, it could be obtained if a person follows a certain set of rules containing both moral guidelines and biomedical technologies. However, the principle of "honesty with oneself" (unity of thought, feeling, and deed) remained crucial to him.

Keywords: Vynnychenko, "being honest with yourself," concordism, harmony, happiness, Ukrainian Literature, "new man."

Information about the author: Ekaterina V. Baydalova, Research Fellow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave., 32A, 119334 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6263-8358

E-mail: kbaydalova@yandex.ru

For citation: Baydalova, E.V. "V. Vynnychenko's Works and His Ethical and Philosophical Vision of the World's 'Reorganization'." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 4, 2024, pp. 106–121. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-4-106-121

Украинский писатель и политик В.К. Винниченко (1880–1951) создал в 1920–1930 гг. этико-философскую концепцию «переустройства» мира, названную им конкордизмом. В центре этой концепции — преображение личности, создание «нового» человека, обладающего во всей полноте внутренней гармонией, достигшего состояния равновесия как жизненных ценностей, так и физических свойств организма, а также нашедшего баланс между индивидуальным и коллективным.

Винниченко — один из наиболее значимых для развития украинской литературы писателей начала XX в. Его новаторские, провокационные проза и драматургия стали для украинской литературы «мостом между реалистической литературой конца XIX-го века и экспериментальной литературой 1920-х годов» [1, с. 151]. Неореалистическая проза Винниченко, в которой есть элементы натурализма, импрессионизма, неоромантизма, символизма, экспрессионизма, получила высокую оценку таких писателей-современников, как Иван Франко, Леся Украинка, Михаил Коцюбинский. Оставаясь глубоко самобытным национальным писателем, он стал автором, сумевшим получить европейское признание, что было крайне важно в тот период для украинской литературы, стремящейся достигнуть статуса одной из европейских литератур. При этом для Винниченко как действующего политика в его творчестве было важно главенство идеи в художественном произведении: «...без какой-то идеи я все-таки не могу писать, — таков уж мой нрав» [15, с. 144].

Пафос изменения, «обновления» человеческой природы присущ всему художественному творчеству писателя. Такое новаторство неоднозначно оценивалось современниками Винниченко, хотя интерес к его

творчеству в первой трети XX в. был огромен. Если в центре его ранних рассказов и повестей были социальные противоречия, то в дальнейшем он главным образом сосредоточился на внутренних противоречиях человеческой души, не забывая и о социальных контрастах. Начиная с 1907 г., когда вышла драма с крайне полемичным содержанием «Дисгармония», внимание современников зачастую было сконцентрировано исключительно на злободневной проблематике его произведений, в центре которой — трудно разрешимые вопросы и проблемы современного для Винниченко общества, такие как эвтаназия, появление нежелательного ребенка, «пробный брак», измены в семейной жизни, внебрачные сексуальные отношения, аморальное поведение революционеров и др. В предреволюционные годы в процессе создания пьес и романов происходило формирование идейно-философской концепции «переустройства» мира и человека. В ее основе лежал принцип «честности с собой».

Роман «Честность с собой» (1911), образ главного героя которого — первая попытка художественного воплощения «нового» человека, стал «протороманом» [6, с. 58] для крупной прозы писателя. В этом произведении собрано большинство «конфликтных узлов» [8, с. 123] экспериментальной романистики Винниченко. Социалист Мирон Купченко — главный герой книги — пытается распространять среди окружающих идею «честности с собой». При помощи ее обнажаются не только этические, но и социальные противоречия, которые настолько привычны, что большинство героев не задумываются о них. Многие читатели-современники, а в большей степени критики, не принимали идеи писателя, ошибочно понимали предложенную теорию как попытку изменить или даже разрушить традиционную мораль. «Не человек, а скотина — вот наивысший идеал так называемой “новой морали”», — писал о принципе «честности с собой» один из критиков Винниченко в 1923 г. [5, с. 13]. В дневнике писатель с огорчением фиксировал: «Ругань и злость меня только удивляют, я не понимаю, это люди искренне пишут или они полностью не замечают того, что я хотел сказать? Все как один негодуют, нет ни одного, кто хоть немного обратил бы внимание на идею произведения»[1] [4, с. 91]. В эссе «О морали господствующих и морали угнетенных», в котором прослеживается влияние суждения Ницше о двух

1 Здесь и далее цитаты из дневников, писем и произведений В.К. Винниченко, если не указано иное, даны в переводе автора статьи.

типах морали («господ» и «рабов»), Винниченко пытался объяснить суть своей концепции, подчеркивая важность гармонизации внутри человека опыта, разума и чувств. Писатель выступал против мышления оппозициями и абсолютизации любой морали: «Критики думают, что если я протестую против абсолютной формы заповеди “не укради”, то, значит, я противопоставляю ей другую абсолютную заповедь “укради”. Если я протестую против гонения морали на плоть, то это означает, что я противопоставляю абсолютное поклонение плоти» [10, с. 88–89].

Согласно Винниченко, честным с собой может считаться человек тогда, когда его мысли, чувства и поступки пребывают друг с другом в гармонии. Данная теория зачастую трактовалась как индивидуалистический бунт против общественной морали, построенный на фундаменте философских работ Ф. Ницше. Между тем, если внимательно проанализировать драматургию, романистику, дневники и переписку писателя, можно сделать следующий вывод: Винниченко в первую очередь восстает против фарисейства и лицемерия, он не сомневается, что в основе закона жизни лежит нравственный императив. При этом Винниченко упоминает Ницше и его работы в следующих произведениях: дилогии «К своим!» (укр. «По-свій!») (1913) — «Божки» (1914), романах «Заветы отцов» (укр. «Заповіт батьків») (1914), «Хочу!» (1915). В текстах этих произведений есть как цитаты из Ницше, так и критика некоторых его идей. Несмотря на это, философия немецкого мыслителя является одним из факторов, обусловивших характер творческих экспериментов Винниченко в области морали и попытки создания «нового человека» в новом обществе, наряду с фрейдистскими идеями. Однако Винниченко полемизирует и с З. Фрейдом, отмечая, что последний, описывая свой метод, избегает социальных вопросов и противоречий. В итоге мировоззренческие установки украинского автора строятся в основном на синтезе марксизма, ницшеанских и фрейдистских идей.

Винниченко приходит к выводу, что без преобразования самой сущности человека невозможно подлинное преобразование действительности. В использовании принципа «честности с собой» писателю видится путь к изменению человека и человечества в целом. «Раз гадко, то хоть умри, а не делай!» — говорит главный герой романа «Честность с собой» [11, с. 61]. Нравственный закон, мораль, совесть — основы принципа «честности с собой». Важнейшим вопросом социалистической идеологии для Винниченко

становится вопрос морали: «Всякая общественная (да и индивидуальная) борьба и деятельность требуют точной, ясной постановки цели и определения способов и средств их осуществления, то есть *программ* и *тактики* и также правил поведения во время выполнения данных программ, то есть *морали*» (курсив автора. — *Е.Б.*) [9, с. 86].

Об этом вопросе Винниченко дискутировал с М. Горьким, с которым, так же, как и с его окружением (А. Луначарским, А. Богдановым, В. Базаровым и др.), познакомился в 1908 г. на Капри (о дискуссиях между окружением Горького и Винниченко уже писалось [2]). Отношения Винниченко с Горьким полны драматизма. Первые рассказы Винниченко были написаны во многом под влиянием прозы Горького, поэтому личная встреча, доброжелательные отзывы и предложение издать трехтомник произведений в русских переводах в «Знании» были восприняты Владимиром Кирилловичем крайне восторженно. Между тем Горький, ознакомившись не только с рассказами из жизни крестьян и пролетариата, но и с драматургией Винниченко, с произведениями, в которых пропагандируется «новая мораль» и «новый человек», не спешил осуществлять обещанное издание, поскольку не был согласен с направлением его идейных поисков. Винниченко, возлагавший надежды на то, что трехтомник поможет поправить его бедственное материальное положение, и уязвленный неприятием своих взглядов, написал известное открытое письмо к Горькому, обвинив его не только в нарушении договоренностей, но и в неуважительном отношении к украинской нации.

В. Ленин, знакомый как лично с Винниченко, так и с некоторыми из его романов («Честность с собой», «Заветы отцов»), в свою очередь, критиковал писателя за изображение аморального поведения революционеров в художественных произведениях, принижение их образов в глазах читающей публики. Винниченко же справедливо замечал, что социалистам «хочется, чтобы художник писал проповеди, причем самого фанатичного направления» [15, с. 76]. Однако основное расхождение с русскими социалистами было во взглядах на «индивидуальность и общество» [15, с. 76]. Винниченко упрекали в приверженности индивидуализму, в то время как он настаивал на том, что «уничтожение, принижение единиц во имя коллективности принижает саму коллективность» и «реальность не общество, не класс, а индивид, который абстрагирует некоторые явления и сам

формирует понятие общества» [15, с. 76]. На работы Богданова Винниченко открыто не ссылается, однако очевидно: он не мог не быть знакомым с ними, учитывая тот факт, что как раз на Капри во время его пребывания там активно обсуждался не так давно опубликованный «Эмпириомонизм». В рассуждениях о слабости как концепции индивидуализма, так и коллективизма Винниченко упоминает «принцип моничности, синтезирование разорванных сущностей» [15, с. 77], который предлагает приложить к данным концепциям. В этом высказывании можно предположить влияние теории Богданова.

В годы создания принципа «честности с собой» Винниченко записывает в дневнике: «Всякая система морали, начиная от морали зверей и дикарей и заканчивая моралью христианства и прагматизма, основана на благосостоянии, счастье человека» [12, с. 305]. Счастье — важнейшая категория в философии писателя. Вслед за эвдемонистами он считает, что счастье является смыслом и целью жизни. По мысли Винниченко, оно зависит от гармонии как внешнего, так и внутреннего мира человека. Естественной гармонии природы писатель противопоставляет негармоничное состояние как отдельной личности, так и общества в целом. Понятие счастья неразрывно связано в воззрениях писателя с теорией «честности с собой»: «Быть ценным для других и честным с собой — вот наивысшие законы и наивысшее наслаждение для каждого человека. Суметь осуществить эти законы — это суметь быть счастливым» [12, с. 481–482]. Герои Винниченко отказываются не столько от общепринятой морали, сколько от бесчисленных слоев лицемерия, под которыми ее сложно обнаружить. По сути, они стремятся вернуться в «золотой век», когда люди жили в гармонии с собой и природой, но состояние раздвоенности между разумом и чувством не дают им достичь того согласия, которое требует для совершения поступка «честность с собой». Как позднее Винниченко сформулирует в этико-философском трактате, быть «честным с собой» — это значит выводить «на поверхность сознания каждую твою мысль, каждое спрятанное чувство», не стараться «из-за легкомыслия или чрезмерного эгоизма, или из-за страха утратить свои привычки и утехи, не лукавить с собой, не бояться быть правдивым и смелым в первую очередь перед самим собой» [9, с. 161].

Под влиянием марксизма, ницшеанства, учений психологов и философов З. Фрейда, А. Шопенгауэра, Ж. Гюйо, А. Бергсона, А. Пуанкаре,

А. и Г. Дюрвилей, следы знакомства с работами которых есть в его дневнике [14, с. 391, 551, 561; 16, с. 52, 120, 122, 246, 250, 324], на фундаменте теории «честности с собой» Винниченко в 1930-е гг. создает эклектичную этико-философскую концепцию «переустройства» мира — конкордизм. Появление окончательно сформулированной концепции предваряет неопубликованный морально-философский трактат просветительской направленности «Счастье. Письма к юноше» (1928–1930, Париж). Основным адресатом новой моральной философии должен был стать молодой человек, будущее человечества: «Я буду говорить, обращаясь к тебе, мой юный товарищ, поскольку только юность пригодна к созиданию счастья» [3, с. 15]. В такой форме писем к юноше, как справедливо указывает Т. Гундорова, прочитывается отзвук сократовских и платоновских диалогов. Счастье в этом трактате определяется как «действенное равновесие сил» [3, с. 16], впоследствии определение будет расширено: «Счастье — это действенное равновесие и согласие сил» [3, с. 31]. Понятие равновесия, баланса, гармонии — одно из основополагающих для его концепции. Очевидно, что концепция «равновесия», предложенная Винниченко, является в значительной степени утопической авторской интерпретацией баланса в медико-биологическом понимании, дополненного этическими установками.

В ноябре 1930 г. писатель отправляет рукопись трактата в Харьков Н. Скрипнику для публикации в издательстве «Рух», где выходили другие произведения Винниченко. Многие страницы дневника политика и литератора в конце 1930–1931 гг. посвящены раздумьям о возможном появлении в печати «Счастья» в советской Украине: «Послать на Украину и раз и навсегда остановить все перекручивания моих мыслей, содержащихся в художественных произведениях» [14, с. 214], «Благосклонный прием — это прием и меня на Украину. А последовательность требует приема и на работу, и в партию. Нужно ли им это теперь?» [14, с. 219], «если такая книга, как "Счастье", встречает такое отношение у *коммунистов*, то хочется на все махнуть рукой» [14, с. 271], «основные идеи "Счастья" не подходят для руководителей компартии. Основная идея — честность с собой, последовательность, единение слова и дела, идеи с практикой жизни. Очевидно, такая идея теперь не может быть принята и одобрить такую книгу — это дать самим себе по роже» [14, с. 271].

Трактат «Счастье. Письма к юноше» так и не был опубликован. Однако писатель не оставлял мысли представить в публичном пространстве

идеи произведения, доработав их и углубив. В 1934 г. Винниченко планировал выступить с докладом «Счастье и Конкордизм». Автограф тезисов выступления сохранился. Как указывает О.С. Снижко, «Счастье и Конкордизм» находится в Отделе рукописных фондов и текстологии Института литературы им. Т.Г. Шевченко НАН Украины (Ф. 171. № 54. Л. 3) [8, с. 200]. Счастье в этом публицистическом тексте — это «та единственная цель, которая организованно или стихийно руководит деятельностью каждого организма, индивидуального или коллективного [пер. О.С. Снижко]» [7, с. 199]. В этом положении Винниченко следует за Шопенгауэром, которого цитирует в своем дневнике [13, с. 391]. Винниченко задает потенциальным слушателям риторические вопросы, фокусирующие внимание на практических политических вопросах: «Перечитайте внимательно программы политических партий. Ставят ли многие из них целью своей деятельности счастье? Я сам участвовал в составлении [программы] деятельности (социалистической) группы и знаю, что эта цель никогда никем не выдвигалась. И теперь, пересматривая планы деятельности, то есть программы других деятельных, революционных партий современного общества, я этой цели не нашел у них. Отчего это так?» [7, с. 199].

В рукописи эссе под названием «Шесть вопросов украинских социалистов социалистам других наций» (1938) Винниченко повторяет определение счастья как равновесия, баланса внешнего и внутреннего: «Счастье — не в существовании тех или иных ценностей, а в соотношении их в индивидуальном или коллективном организме. Каждый организм — человека, или животного, или растения — это определенная комбинация сил, так называемых материальных и так называемых духовных (насыщение едой, процесс мышления или чувствования и т. д.). Когда эти силы действуют и проявляют себя в организме согласованно и гармонично, когда нет внутренних противоречий, расхождений ни между материальным и духовным, ни между материальным и духовным внутри самих себя, тогда организм чувствует то состояние, которое люди назвали счастьем, то есть тем лучшим, что можно иметь в жизни» [3, с. 16].

В художественной форме писатель пытался воплотить свое этическое учение, или философию счастья, в романах-трактатах «Лепрозорий» (1938) и «Новая заповедь» (1932, вторая ред. — 1947). Сюжеты этих романов построены схематично, образы героев детально не разработаны, по-

скольку нужны автору прежде всего для выражения своих идей, «проповеди» нового учения. Современниками Винниченко эти романы так и не были прочитаны, как и сам неопубликованный этико-философский трактат «Конкордизм» (1938–1948), имеющий подзаголовок «Система строительства счастья», хотя известно, что было подготовлено несколько редакций рукописи и сокращенный вариант трактата для публикации. Писатель также неоднократно выступал с публичными лекциями, темой которых был конкордизм.

В представлении Винниченко человечество больно болезнью дискордизма (отсутствием согласия, гармонии): отсюда упадок нравственности, ухудшение физического состояния людей, катаклизмы, обрушившиеся на человечество в первой половине XX в. Безусловно, в этих воззрениях украинский автор не оригинален: об «испорченной» человеком природе и обществе писал еще Ж.-Ж. Руссо. Один из своих романов-трактатов Винниченко назвал «Лепрозорий» и изобразил в нем современный для себя мир как мир, умирающий от проказы, в котором каждый человек заражен болезнью дискордизма («здоровых людей на земле уже не было и нет» [9, с. 83]), и лишь те, кто осознал, что болен, и готов принять философию конкордизма, имеет шанс на спасение. «Нашим потомкам современный мир будет представляться как огромное, планетарное учреждение для психически больных людей» [9, с. 82]. Начало «болезни», «внесение в организм (внезапное или постепенное, временное или хроническое) разлада его сил, нарушение нормального хода его функций, приобретение ненормальных наклонностей» [9, с. 54] писателю видится в том далеком времени, когда человечество стало употреблять в пищу мясо. Неправильное, неприродное, неестественное питание, «трупоедство» приводит, по Винниченко, к неправильному функционированию всего организма, к болезням и страданиям, к изменению психического состояния людей, а также социальному неравенству, которое писатель называет «биологической ненормальностью» [9, с. 47]. Неизвестно, был ли знаком украинский писатель с очерком Л. Толстого «Первая ступень» или с «Этюдами оптимизма» И. Мечникова, но идеи о том, что гармоничное функционирование человеческого организма как физической сущности, так и духовной зависят не в последнюю очередь от того, чем человек питается, были широко распространены в начале XX в. В трактате Винниченко подчеркивается, что его поиски как социали-

ста ответа на вопрос о причинах возникновения социального неравенства привели к пониманию, что эту проблему нужно рассматривать не только с точки зрения этического, экономических взаимоотношений, но и с точки зрения законов истории, физиологии, антропологии, психологии и т. п., т. е. применяя еще и «историко-биологический метод» [9, с. 289].

В основе концепции украинского писателя — утопическое представление о том, что формирование нового международного и общественного порядка возможно на принципе добровольного согласия между странами, гармонии между человеком и обществом, человеком и природой, которые могут быть достигнуты лишь при условии внутренней гармонии каждой личности: «Конкордизмом мы называем систему лечения и реорганизации сил современного человеческого организма (как индивидуального, так и коллективного), сил как физических, так и психических, систему, основанную на равновесии и согласии этих сил» [9, с. 86].

Каков же рецепт счастья, который предлагает Винниченко? Каковы должны быть конкретные шаги для «излечения» человечества? Решающая роль в преобразовании действительности, по Винниченко, принадлежит «новому человеку», который должен следовать следующим тринадцати правилам конкордистской индивидуальной морали:

> 1. Во всех областях твоей жизни избавляйся от гипноза религии и будь простой частью природы.
>
> 2. Будь в согласии с другими не опасными для тебя живыми существами на земле и сколько можно бывай на воздухе, на природе, в максимально близком контакте с солнцем, водой, растениями.
>
> 3. Не питайся ничем не присущим природе человека.
>
> 4. Будь цельным.
>
> 5. Будь честным с собой.
>
> 6. Пусть твои слово и дело будут согласованны.
>
> 7. Будь последовательным до конца.
>
> 8. Не старайся любить ближних без оценки и не претендуй на их любовь, не будучи ценным для них.
>
> 9. Всегда помни, что все люди и ты сам больны страшной болезнью дискордизма. Борись с ней не догмой, не ненавистью, не наказанием, а пониманием, жалостью, помощью.

10. Обеспечивай себя только своим собственным трудом.

11. Вступай в любовные отношения с тем, с кем хочешь, но семью создавай только с тем человеком, которого ты всей своей душой и всем телом хотел бы (хотела бы) иметь матерью (отцом) своих детей.

12. Не господствуй и не давай господствовать над тобой.

13. Будь ни над коллективом, ни под ним, ни вне его, а только активной, преданной клеточкой его. И тогда даже страдания за него будут для тебя высшей радостью [9, с. 243–244].

Таким образом, «Конкордизм» предлагает правила, способствующие как установлению душевного равновесия человека, так и соответствующего физического состояния.

Конкордистская мораль, по мысли автора, должна базироваться на свободе и независимости, доброй воле. «Не “должен”, а “если ты хочешь”» тогда, когда есть «чувствование и понимание законов как своей, так и общей природы и согласие с ними» [9, с. 97]. Главным условием борьбы с дискордизмом Винниченко выдвигает обновление абсолютного согласия человека со Вселенной и земной природой, поскольку именно с разлада человека и природы началась «катастрофа». При этом писатель настаивает на сохранении самостоятельности элементов, которые вступают в соглашение. Для него всегда было важно сохранение индивидуальности (как личности, так и нации), не растворении в коллективном. Для единения с природой и жизни в согласии с ней Винниченко предлагает отказаться не только от употребления продуктов животного происхождения, но и вообще от пищи, приготовленной на огне, а также пребывать как можно чаще в непосредственном контакте с природой. Это первый шаг. Следующий шаг — неуклонное следование принципу «честности с собой», когда в согласии, не противоречии друг с другом будут находиться сознание, подсознание, инстинкты, эмоции, поступки; дети буду рождаться в парах, которые не меньше года прожили в пробном браке и осознанно выбрали партнера именно как будущего родителя общих детей («У коллектива будут члены, не только рожденные в лучших условиях, но и воспитанные в любви, не раздираемые с пеленок родительскими драмами, чистые от семейного дискордизма» [9, с. 221]).

По мысли писателя, человечество, соблюдая конкордистские правила, со временем настолько вылечится, обновится, изменится, что в нем

откроются невиданный потенциал и почти неисчерпаемые ресурсы: «Разговаривать без всяких аппаратов на расстоянии в сотни километров? Движением пальца поднимать тысячи килограммов? Видеть и чувствовать, что происходит в психике других, когда они этого хотят? И это без всяких аппаратов, только “какой-то” внутренней силой своей? Это будет для людей будущего таким же обычным явлением, как для современных людей слышать и видеть при помощи специальных аппаратов. (Мы уже не говорим про те социальные, психические, интернациональные, философские и другие достижения, которые ждут человека на земле.)» [9, с. 155].

Обновление человека должно повлечь за собой и обновление политического и социально-экономического мироустройства. Винниченко предлагает уничтожение частной собственности на средства производства и создание экономической коллективократии (власти коллектива), при которой реальным распорядителем коллективного хозяйства при полной свободе будет сам коллектив как сумма отдельных индивидов, органично, неразрывно, материально и духовно заинтересованных в коллективном предприятии [9, с. 258]. Идея «разнородной однородности» распространяется и на политическое устройство мира: предлагается абсолютно в духе современных идей глобализации создать Мировую Экономическую Федерацию (или Экономическую Федерацию Планеты) с единым планетарным хозяйственным планом, в котором все народы будут иметь одинаковое право голоса, и Единую Федеративную Конкордистскую Республику Земли.

Для победы конкордизма, по мысли автора, необходимо организовать «показательные конкордистские коллективы» («авангард»), в которые вошли бы обычные люди с одним условием: они должны глубоко верить в идеи конкордизма, привести в согласие свои «главные силы — разум, инстинкт, чувство, волю» [9, с. 302]. Отличие таких коллективов от ранее существовавших оуэновских коммун в Англии, фурьеристских во Франции, коммунистических в советской России Винниченко видит в том, что его предшественники неверно определяли причину несчастья человеческого общества в социальном неравенстве и частной собственности, в то время как причина — болезнь человечества, дискордизм. На примере полемики с фурьеризмом Винниченко демонстрирует, что предыдущие попытки «переустройства» мира затрагивали главным образом лишь социально-экономическую сферу, в то время как конкордизм предполагает комплексный под-

ход: «...сознательное, организованное, планомерное лечение человеческого организма как индивидуального, так и коллективного, как в социально-экономической отрасли, так и во всех других» [9, с. 305].

Абсолютно в духе времени Винниченко мечтает о том, что возрожденное человечество планеты Земля установит связь с другими мирами Вселенной для «радостного исполнения великого закона соединения и согласования сил, что императивно действует во всей Вселенной» [9, с. 341]. Осуществление этой цели станет реальностью, когда «на Земле сформируется новая раса — единая, могучая, с новыми силами, новыми качествами, с новыми достижениями, раса счастливых великанов, которую с полным правом можно назвать планетарной расой возрожденных людей — *неолюдей*» [9, с. 340].

Винниченко был писателем, глубоко чувствующим «дыхание времени», его произведения всегда затрагивали актуальные проблемы действительности — и в философских исканиях он оставался верен себе: наблюдая мировую напряженность в политике 1930–1940-х гг., пытался выстроить этико-философскую систему, которая могла бы, как ему казалось, изменить мировой порядок через его единицу — человека, изменения сущности которого являются фундаментальными для изменения общества. С одной стороны, его искания вписываются в интеллектуальные искания того времени (К. Ясперс, А.Дж. Тойнби, М. Хайдеггер и др.), с другой стороны, в чем-то, даже не будучи детально разработаны, опережают свое время, предвосхищая некоторые идеи философско-политических концепций второй половины XX в. (С.Ф. Хантингтона, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и др.).

Список литературы

Исследования

1 *Байдалова Е.В.* «Огонь этот есть воля»: моральный императив в прозе В.К. Винниченко // Категории *воля* и *принуждение* в славянских культурах: сб. науч. ст. / сост., отв. ред. Н.В. Злыднева. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2019. С. 150–163. DOI: 10.31168/2658-5758.2019.8

2 *Байдалова Е.В.* Политика и поэтика, или О роли сюжетных мотивов в романах В.К. Винниченко 1910-х гг. («По местам!», «Божки», «Хочу!») // Славянский альманах: 2013. М.: Индрик, 2014. С. 281–290.

3 *Гундорова Т.І.* «Конкордизм» Володимира Винниченка: трагедія однієї утопії // *Винниченко В.* Конкордизм. Система будування щастя: Етико-філософський трактат / передм. Т.І. Гундорової. Київ: Укр. письменник, 2011. С. 5–26.
4 *Жулинський М.* Усі сорок років творчого життя. «Щоденник» Володимира Винниченка // Київ. 1990. № 9. С. 91–123.
5 *Костельник Г.* Ламання душ. З літературної критики. Львів: Добра книжка, 1923. 95 с.
6 *Пастух Б.* Ранні романи Володимира Винниченка. Львів: ПАІС, 2009. 159 с.
7 *Снижко О.* Суггестивный потенциал публицистики Владимира Винниченко // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 6 (177). Вып. 21. С. 196–201.
8 *Хархун В.* Творчість Володимира Винниченка «між двох революцій»: логіка пошуку // Літературознавчі обрії. Праці молодих учених України. Київ: [Б. в.], 2000. Вип. 1. С. 119–127.

Источники

9 *Винниченко В.* Конкордизм. Система будування щастя: Етико-філософський трактат / передм. Т.І. Гундорової. Київ: Укр. письменник, 2011. 342 с.
10 *Винниченко В.* О морали господствующих и морали угнетенных. (Открытое письмо к моим читателям и критикам) / пер. с укр. Накладом І. Скульского. Львів: З друкарні «Народної», 1911. 92 с.
11 *Винниченко В.* Честность с собой: Повесть; Записки Курносого Мефистофеля: Роман / пер. с укр.; сост., подгот. текста и вступ. ст. Ю. Барабаша. М.: Худож. лит., 1991. 464 с.
12 *Винниченко В.* Щоденник (1911–1920). Едмонт; Нью-Йорк: Видавництво Канадського Інституту Українських Студій і Комісії УВАН у США для вивчення і публікації спадщини Володимира Винниченка, 1980. Т. 1. Редакція, вступна стаття і примітки Г. Кстюка. 500 с.
13 *Винниченко В.К.* Щоденник (1926–1928). Київ; Едмонт; Нью-Йорк: Смолоскип, 2010. Т. 3. 624 с.
14 *Винниченко В.* Щоденник (1929–1931). Київ; Едмонт; Нью-Йорк: Смолоскип, 2012. Т. 4. 344 с.
15 *Чикаленко Є., Винниченко В.* Листування 1902–1929 роки / упор. та вс.ст. Н. Миронець. Київ: Темпора, 2010. 448 с.

References

1 Baidalova, E.V. "'Ogon' etot est' volia': moral'nyi imperativ v proze V.K. Vinichenko" ["'This Fire is Will': The Moral Imperative in the Prose by V.K. Vynnychenko"]. *Kategorii volia i prinuzhdenie v slavianskikh kul'turakh: sbornik nauchnyhkh statei* [*Categories of Will and Coercion in Slavic Cultures: Collection of Articles*], comp., ex. ed. N.V. Zlydneva. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 150–163. DOI: 10.31168/2658-5758.2019.8 (In Russ.)

2 Baidalova, E.V. "Politika i poetika, ili O roli siuzhetnykh motivov v romanakh V.K. Vinnichenko 1910-kh gg. ('Po mestam!,' 'Bozhki,' 'Khochu!')" ["Politics and Poetics or About of The Plot Motifs' Role in The Novels by V.K. Vynnychenko of 1910 ('Po mestam!,' 'Bozhki,' 'Hochu!')"]. *Slavianskii al'manakh: 2013* [*Slavic Almanac: 2013*]. Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 281–290. (In Russ.)

3 Gundorova, T.I. "'Konkordyzm' Volodymyra Vynnychenka: tragedija odnijeï utopiï" ["'The Concordism' by Volodymyr Vynnychenko: An Utopia's Tragedy"]. Vinnichenko, V. *Konkordyzm. Systema buduvannja shchastja: Etyko-filosofs'kyi traktat* [*Concordism. The System of Building Happiness: Ethical-Philosophical Treatise*], foreword by T.I. Gundorova. Kyiv, Ukrainskii pis'mennik Publ., 2011, pp. 5–26. (In Ukrainian)

4 Zhulyns'kyj, M. "Usi sorok rokiv tvorchogo zhittja. 'Shhodennik' Volodymyra Vynnychenka" ["All of The Creative Life's Forty Years. 'The Diary' of Volodymyr Vynnychenko"]. *Kyïv*, no. 9, 1990, pp. 91–123. (In Ukrainian)

5 Kostel'nik, G. *Lamannja dush. Z literaturnoï kritiki* [*Breaking Souls. From Literary Critisism*]. Lviv, Dobra knizhka Publ., 1923. 95 p. (In Ukrainian)

6 Pastuh, B. *Ranni romani Volodymyra Vynnychenka* [*The Early Novels by Volodymyr Vynnychenko*]. Lviv, PAIS Publ., 2009. 159 p. (In Ukrainian)

7 Snizhko, O. "Suggestivnyi potentsial publitsistiki Vladimira Vinnichenko" ["The Suggestive Potential of Volodymyr Vynnychenko's Publicism"]. *Nauchnye vedomosti. Seriia "Gumanitarnye nauki"*, no. 6 (177), issue 21, 2014, pp. 196–201. (In Russ.)

8 Harhun, V. "Tvorchist' Volodymyra Vynnychenka 'mizh dvoh revoljucij': logika poshuku" ["Volodymyr Vynnychenko Creative Work Between Two Revolutions: The Search Logic"]. *Literaturoznavchi obriï. Praci molodyh uchenyh Ukraïny* [*Literary Horizons. Works of Young Scholars of Ukraine*], issue 1. Kyiv, [S. n.], 2000, pp. 119–127. (In Ukrainian)